

После наступления темноты Хэ Минчжао снова покинул Императорский дворец.

Поскольку способ его восшествия на престол противоречил человеческой морали, а впоследствии он действовал по своему усмотрению, чиновники и члены императорской семьи всегда были к нему недовольны.

Они боялись его методов и не осмеливались противостоять ему открыто, но втайне постоянно строили мелкие козни.

В первые годы Хэ Минчжао казнил многих, кто заходил слишком далеко в своих интригах и сам был нечист на руку.

После того как он взял под контроль Чёрную стражу, он узнал, что некоторые чиновники, внешне казавшиеся благородными и добродетельными, на самом деле были полны разврата и занимали свои должности без всякой пользы... Уничтожение таких людей не только никак не сказывалось на жизни простого народа, но и позволяло государственным делам идти быстрее.

В то время он только что взойшёл на престол, и в его сердце бушевал огонь, поэтому он действовал с особой жестокостью. Однако в последние годы его здоровье сильно ухудшилось, он постоянно мучился от боли и не имел ни сил, ни желания вникать в придворные дела, поэтому почти перестал казнить, делая это лишь тогда, когда кто-то попадался ему под руку.

Именно поэтому в последнее время кое-кто снова начал проявлять активность.

Это также было одной из причин, по которой он не мог слишком хорошо относиться к Цзянь Цзиню.

Его дни были сочтены, и вскоре власть вполне могла оказаться в руках этих людей. Если он сейчас будет слишком благосклонен к Цзянь Цзиню, это явно навредит ему.

Но даже в таком положении, будучи императором, который мог казнить по своему желанию, он всё ещё располагал собственными силами и мог действовать так, чтобы те люди ничего не обнаружили.

Например, его ночные вылазки из дворца никогда не становились известны.

Прибыв в жилище Цзянь Цзиня, Хэ Минчжао увидел, что окно, как обычно, было открыто, а сам Цзянь Цзинь, как и накануне, сидел за маленьким круглым столом.

На столе тоже стояли несколько тарелок.

Свиные уши были нарезаны тонкими ломтиками, тофу обжарен и потушен в соусе, нарезанная утка блестела от жира, а солёный огурец выглядел свежим и аппетитным. Кроме того, на столе лежали булочки из коричневого сахара и тарелка с засахаренными финиками.

Всего несколько тарелок, но они полностью заполнили маленький столик, и чайник вот-вот мог с него свалиться.

Хэ Минчжао мысленно усмехнулся и сел за стол.

Он знал, чем занимался сегодня Цзянь Цзинь.

После посещения Министерства финансов и Академии Ханьлинь Цзянь Цзинь вернулся домой уже поздно, но всё же зашёл в две закусовые, купил еды и часть отдал сыну.

Цзянь Цзинь купил всё это, чтобы угодить ребёнку?

Но большая часть оказалась перед ним...

Хэ Минчжао сдержанно уселся напротив Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь молчал — он успокаивал духовную силу Хэ Минчжао.

Как только Хэ Минчжао появился, его духовная сила, словно щупальца осьминога, обвила Цзянь Цзиня и больше не отпускала.

Духовная сила Хэ Минчжао была изъедена дырами и излучала чувство обиды, поэтому Цзянь Цзинь старался её успокоить.

Только вот... он успокаивал её долго, но духовная сила Хэ Минчжао становилась лишь ещё более несчастной, а его холодные глаза устремились на Цзянь Цзиня.

— Сегодня я приготовил немного еды, не знаю, понравится ли тебе... Хочешь попробовать? — Цзянь Цзинь внезапно осознал, что Хэ Минчжао не такой, как он, и, по крайней мере, не способен ощущать духовную силу, а значит, все его попытки успокоить её были бесполезны.

Лучше сначала просто поговорить, а еда, которую он приготовил, тоже может прийтись Хэ Минчжао по вкусу.

Цзянь Цзинь не был знаком с предпочтениями Хэ Минчжао в еде, знал лишь, что тот любит сладкое.

Не было возможности узнать больше — раньше они жили в горах, где не было условий для разнообразия в еде, да и он сам не умел готовить.

В эпоху звёздных войн, даже если он изредка что-то готовил, ингредиенты и приправы были готовыми, а здесь ничего подобного не было.

Он пытался учиться у людей у подножия горы, но в деревне еду просто варили и ели, он тайком наблюдал, но ничего не понял.

К счастью, у него был с собой маленький детектор, который мог проверять безопасность пищи, поэтому он нашёл в горах много съедобных растений и животных.

Но вкус у них был не ахти.

Что касается сладостей... когда он иногда находил немного цветочного нектара и давал Хэ Минчжао, тот был невероятно счастлив, а когда он раздобыл мёд, Хэ Минчжао обнял его и долго целовал, его духовная сила излучала особую радость, поэтому Цзянь Цзинь был уверен, что Хэ Минчжао любит сладкое.

Сегодня Цзянь Цзинь купил еду, которая нравилась ему самому, но после его рекомендации Хэ Минчжао не притронулся к ней.

Цзянь Цзинь с раздражением закрыл глаза.

Лишь после того как Цзянь Цзинь закрыл глаза, Хэ Минчжао снял маску и начал есть, пробуя каждое блюдо.

Еда, которую можно купить на улице, в принципе не могла сравниться с блюдами из императорской кухни, но в этот момент он почувствовал, что угощение, приготовленное Цзянь Цзинем, было невероятно вкусным — такого он раньше никогда не ел.

По мере того как он ел, у него даже голова перестала болеть.

Цзянь Цзинь наблюдал за Хэ Минчжао и спросил:

— Как тебе вкус?

— Вкусно, — ответил Хэ Минчжао.

— Что ты любишь есть? — снова спросил Цзянь Цзинь. — В следующий раз я приготовлю то, что тебе нравится.

— Я не привередлив, — сказал Хэ Минчжао. Детский опыт научил его радоваться, если он просто сыт, а что именно есть — не имело значения.

Услышав это, Цзянь Цзинь улыбнулся и не стал дальше расспрашивать.

Когда у человека проблемы с духовной силой, даже самая вкусная еда кажется безвкусной. Возможно, раньше Хэ Минчжао ел всё с удовольствием, поэтому узнать его предпочтения через вопросы не получится, лучше просто наблюдать.

Когда Хэ Минчжао ест то, что ему нравится, его духовная сила становится очень радостной — это Цзянь Цзинь чувствовал.

Он также знал, что Хэ Минчжао сейчас смотрел на него без стеснения, и его взгляд... словно хотел проглотить его целиком.

Цзянь Цзинь сглотнул.

Хэ Минчжао действительно смотрел на Цзянь Цзиня.

При свете свечей лицо Цзянь Цзиня, закрытое глазами, выглядело невероятно нежным, и сердце Хэ Минчжао не могло сдержать быстрого биения, он не мог отвести взгляд.

Чем больше он смотрел, тем больше находил Цзянь Цзиня привлекательным, его мужественность была поразительной.

Хэ Минчжао взял палочками кусочек свиного уха и холодно сказал:

— Открой рот.

Цзянь Цзинь открыл рот, и в него положили кусочек уха.

Хэ Минчжао нахмурился, выглядев недовольным, но его духовная сила была радостной.

Цзянь Цзинь съел ухо, и Хэ Минчжао взял кусочек тофу:

— Открой рот.

Цзянь Цзинь снова съел, но, опасаясь, что Хэ Минчжао продолжит его кормить, поспешил сказать:

— Я не голоден.

Хэ Минчжао положил палочки и перестал кормить, одновременно вспомнив, зачем он сегодня пришёл.

Он пришёл, чтобы удовлетворить Цзянь Цзиня, и в его кармане была мазь.

Теперь, когда Цзянь Цзинь не голоден, может быть, можно... начать?

Но Цзянь Цзинь даже не знал, кто он, — не будет ли это плохо?

Впрочем, ничего плохого — Цзянь Цзиню нравилось такое обращение, и если он не сделает этого, Цзянь Цзинь, возможно, пойдёт к другому.

Подумав, что Цзянь Цзинь может пойти к другому, Хэ Минчжао изменился в лице, он резко посмотрел на Цзянь Цзиня, встал и обнял его.

— Что случилось? — спросил Цзянь Цзинь, чувствуя, как духовная сила Хэ Минчжао запуталась.

Хэ Минчжао ничего не сказал, он поднял Цзянь Цзиня, бросил на кровать и поцеловал его.

Цзянь Цзинь подумал: «...» Его партнёр, хотя и был в плохом состоянии, почти на грани срыва, но сила у него была... конечно, не такая, как у него самого.

Цзянь Цзинь отвечал на поцелуй Хэ Минчжао, одновременно успокаивая его духовную силу.

Он уже привык к такому обращению со стороны Хэ Минчжао.

Но на этот раз Хэ Минчжао снова стал беспокойным — целуя его, он начал снимать с него одежду.

Цзянь Цзинь инстинктивно остановил руку Хэ Минчжао, и в этот момент он почувствовал, что между ними что-то застряло.

Что Хэ Минчжао положил в карман? Это давило ему на грудь.

Цзянь Цзинь спросил:

— Что у тебя в кармане? И подожди...

Хэ Минчжао всё ещё не отказался от идеи снять с него одежду!

— Это для тебя, с этим ничего не повредит твоему телу, — Хэ Минчжао достал из кармана мазь и положил её на маленькую тумбочку у кровати.

Теперь эта кровать была той, которую он приказал заменить для Цзянь Цзиня, конструкция кровати была такой же, как у большинства кроватей — четыре длинные стойки для полога, а у изголовья была полка для вещей.

— Что? — Цзянь Цзинь с помощью духовной силы осмотрел предмет и вдруг понял, что что-то не так.

Что Хэ Минчжао собирался с ним сделать?

Автор хотел бы сказать: Снова потерпел неудачу в попытке Or2... Если завтра не получится сделать двойное обновление, всем, кто оставит положительный отзыв на эту главу, будут отправлены красные конверты!!!

<http://bllate.org/book/16212/1455681>